

Эрдос, опершись об экипаж, попыхивал сигарой. Он потрясенно ахнул и спрятал ее за спиной, вздрогнув, словно малолетний хулиган, застигнутый родителями за курением.

Конечно, я все равно заметила дым в воздухе, но притворилась, будто не увидела этого.

Если так подумать, то в оригинальном романе он был заядлым курильщиком, который ни дня не мог прожить без сигареты. А за все время, проведенное здесь, я ни разу не видела, чтобы он курил.

Вдобавок, от него исходил не горький запах табака, а сладкий — духов. Кажется, он курил тайком и неким образом избавлялся от запаха, прежде чем встретиться со мной. Видимо, он боялся навредить маленькой Розы.

— О, Розы. Ты вернулась, — неловко поприветствовал он меня и тайком протянул сигару слуге, который стоял сзади.

Конечно, все это я видела.

— Тут произошел несчастный случай...

— Несчастный случай?

— Да... Там лежат несколько трупов.

Я не осмелилась сказать Эрдосу, что присутствовала при их умерщвлении. Возможно, он уже знал, что произошло, но хотел услышать о случившемся от меня самой.

— Несколько трупов?

Светящиеся светло-розовым светом глаза Эрдоса обеспокоенно следили за мной. Это было несколько необычное ощущение.

Эстерия — наследники небесного бога. Они во многом отличались от обычных людей.

Самое большое различие между нами — в способе выражения эмоций. Эстерия были так безразличны к окружающим, что мне они казались куклами.

Члены семьи не были плохи, но это и не значило, что были хорошими. Они, не делая исключений, карали всякого, кто осмелился тронуть их родственников.

Я вспомнила многих людей, которые в оригинальной истории были убиты просто так. Поэтому,

когда замечала «человеческие» чувства, которые Эрдос, Нанук, Эрайт, Берник и Лив проявляли ко мне, я ничего не чувствовала.

— Со мной все в порядке.

Если бы я была обычным девятилетним ребенком, могла бы удивиться, но ведь до того как попасть в это тело, уже прожила другую жизнь

Это я нашла мертвое тело бабушки, вернувшись из школы. Но, на самом деле, тогда даже не размышляла об этом.

Она просто умерла. Немного холодно, немного сложно — больше я ничего не испытала.

И сейчас было все то же самое. Меня не интересовало наблюдение за тем, как падают сопровождающие или аристократ, пронзенные тенью.

Они просто казались мертвыми. Вот и все. Может быть, я здесь самая бесчеловечная?

Я ненадолго задумалась над этим.

Эрдос, волшебным образом избавившись от запаха, поднял меня.

— Ты уверена, что не хочешь отдохнуть?

— Нет. Я хочу остаться с тобой.

— Роза!.. — прочувствованно сказал Эрдос.

Несколько ошеломленная, я украдкой отвела взгляд.

— Давай сначала что-нибудь съедим.

Если подумать, то было уже немного за полдень, и я всерьез проголодалась, поэтому согласилась, и мы отправились в ресторан, на каждом этаже которого были балконы.

Нас с Эрдосом провели внутрь, и мы заняли свои места на балконе третьего этажа. Теплый свет солнца весело проникал внутрь.

Когда мы вошли, я внимательно посмотрела на посетителей и заметила, что все они очень дорого одеты. Казалось, это был ресторан, предназначенный только для аристократов и для

богатых торговцев.

— Розы, ты не должна быть придирчива к этой еде, — сказал Эрдос, наблюдая, как я ковыряюсь в морковке.

Забавно, но у него в углу тарелки лежала грудa горошка.

Когда он заметил, что я смотрю на горох, то немедленно приказал официанту убрать тарелку.

Какой разборчивый император... Видимо, его прозвище Хладнокровного в этой ситуации упоминать стыдно. Эрдос, когда я высокомерно посмотрела на него, быстро добавил:

— Отец уже взрослый, так что все в порядке.

Нелепое объяснение, но, кажется, в нем был смысл. Эрдос — человек высокий и весит почти сто девяносто фунтов.

Я коротко кивнула ему. Но в углу моей тарелки так и оставалась лежать не съеденная морковка.

— Розы, посмотри сюда.

Как только я обернулась на голос, то увидела огромную часовую башню.

— Говорят, что столичные здания строятся как минимум трехэтажными, во сколько бы это ни обходилось. Часовая башня, которая заметно возвышается между этими домами, видна из любой точки столицы.

Прекрасная башня цвета слоновой кости сверкала под солнечными лучами как кристалл, и громадные часы наверху сияли великолепным золотом. Они были украшены сотнями серебряных украшений и витражами.

Вид был великолепный. Своим выдающимся очарованием часовая башня могла заставить прохожего забыть, на что он сейчас смотрит.

Кажется, что и мое внимание она привлекла.

— Ты знаешь, какие слова начертаны на раме?

— Какие?

По краю были выведены слова «Честь Эстерии», но я притворялась, что мне сложно прочесть, и держала язык за зубами. Эрдос, увидев это, мягко улыбнулся.

— Это означает «Слава Эстерии», нашим корням, новой Эстерии, или же королевской семье. И есть еще одно значение, случайно, ты его не знаешь?

— Хм... Империя Эстерия?

— Ты догадалась. Ты очень умная, Роза.

Кстати говоря, в оригинальной истории часовая башня упоминалась несколько раз. Там говорилось, что первый император выстроил ее в честь основания страны.

— Вон там.

На этот раз Эрдос указал в сторону подъемного моста. Там протекала широкая река, которая пересекала столицу Эстерии, и мост, соединявший высокие стальные башни по обоим берегам реки, иначе чем впечатляющим было не назвать.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1580376>